

Второе заседание Региональной группы по торговле

Сектор услуг: Ключевой драйвер роста, развития и диверсификации

Реализация Интегрированной повестки дня ЦАРЭС в области торговли до 2030 года

Предпроектное исследование¹

Июнь 2019

¹ Этот документ подготовлен г-ном Патриком Лоу, бывшим главным экономистом ВТО и экспертом по торговле услугами (консультант АБР) для ТП 9712: «Реализация Интегрированной повестки дня Программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества в области торговли, финансируемой совместно Фондом регионального сотрудничества и интеграции и Фондом сокращения бедности и регионального сотрудничества Китайской Народной Республики.

I. Введение

Экономический анализ стран и регионов обычно делит производственную сторону экономики на отдельные сектора. К ним относятся сельское хозяйство, горное дело и добыча природных ресурсов, обрабатывающий сектор и услуги. Слишком часто сектора рассматриваются как отдельные сегменты экономической деятельности, которые подлежат отдельному анализу и разным политическим рамкам. Это понятно, учитывая различные особенности и условия работы, характеризующие деятельность каждого сектора. Но индивидуальный вклад разных секторов – это только часть истории. Виды деятельности по всему спектру тесно связаны и взаимодействуют таким образом, что определяют результаты для всей экономики - будь то страна или регион - и ее отношения с остальным миром.

Это как нельзя более верно для сферы услуг. Однако до сравнительно недавнего времени услугам не уделялось должного внимания ни в анализе, ни в политике, что объясняется многими причинами. Отчасти это исторические причины, когда физическое накопление считалось единственным источником стоимости, а из-за ощущения невозможности хранить услуги они казались ничтожными или незначительными. Врожденная нематериальность услуг усугубляет трудности с их восприятием как источника стоимости.

В отличие от физического выпуска товаров, услуги часто нельзя легко определить и подсчитать. Проблема определения еще больше усугубляется тем, что, в отличие от физических товаров, то, что фактически производится, часто имеет нестандартную, специфичную для конкретной ситуации или индивидуальную форму. Дальнейшие трудности с определением и измерением возникают из-за того, что услуги часто являются ресурсами, а не конечными продуктами. С практической точки зрения такие услуги-ресурсы часто статистически объединяются с товарами, к стоимости которых они добавляются, тем самым скрывая истинные источники стоимости в экономике.

Практически все услуги-ресурсы или так называемые услуги производителей, на которые опирается экономика, такие как информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), транспортные, финансовые, деловые услуги, логистические и дистрибьюторские, являются незаменимыми для каждого аспекта экономической деятельности². Такие взаимосвязи также важны для сельского хозяйства, природных ресурсов и обрабатывающей промышленности, но они просто не столь далеко идущие. Услуги, напротив, есть везде.

² Следует подчеркнуть, что, хотя основное внимание, естественно, может быть уделено производственным услугам, они не единственные, которые могут внести вклад в национальную добавленную стоимость, увеличение доходов, создание рабочих мест и рост. Потребительские услуги также могут сыграть важную роль. Туристические услуги являются очевидным примером.

Опора на услуги с различными описаниями для производства, торговли и потребления была характерной чертой организованной экономической деятельности с самых ранних времен. Однако в последнее время услуги производителей постепенно трансформировались в результате технологических достижений, особенно в области связи и транспорта. В сочетании с правительственной политикой, ориентированной на международную торговлю и открытость для инвестиций - на которую лишь недавно стала негативно влиять более ограничительная и ориентированная на внутренний рынок политика в некоторых странах - эти новые технологии способствовали резкому расширению вертикальной интеграции во многих частях мировой экономики. Это, в свою очередь, способствовало еще большей зависимости от услуг как компонента общей экономической деятельности.

Глобальные цепочки стоимости (ГЦС) открыли множество новых возможностей для специализации и эффективного обмена, способствуя росту производства, доходов, развития и занятости во многих странах благодаря международной торговле и инвестициям. Для стран с развивающейся экономикой, которые стремятся к дополнительному росту и доходам за счет диверсификации, участие в новых отраслях может быть легко достигнуто путем поставки компонентов для отраслей, которые видят преимущество в размещении частей своего производственного процесса в соответствующей экономике.

Со временем успех такого рода участия в региональных или глобализированных цепочках создания стоимости приведет к увеличению вклада внутренней добавленной стоимости в более широкий спектр видов экономической деятельности. В некоторых случаях, когда цепочки стоимости возникают в конкретной экономике, чтобы воспользоваться преимуществами природных ресурсов или сырья, задача состоит в том, чтобы обеспечить растущую долю деятельности с добавленной стоимостью как следствие обеспеченности ресурсами, при этом разработка продукта происходит вдоль цепочки создания стоимости.

В качестве общего предложения представляется, что для многих стран, в том числе в некоторых странах ЦАРЭС, диверсифицированное участие на ранних стадиях в ГЦС - помимо простого предоставления первичных физических ресурсов в начале цепочек создания стоимости - следует искать в секторе услуг. Отчасти это связано с явным повсеместным распространением услуг во всех секторах и видах деятельности. Это также потому, что на ранних этапах процессов диверсификации услуги зачастую не требуют экономии за счет масштаба, чтобы быть конкурентоспособными. И при этом они не обязательно являются капиталоемкими, больше полагаясь на труд и человеческий капитал. По мере роста навыков и появления новых источников добавленной стоимости услуги, вероятно, останутся важной частью истории и могут все больше способствовать инновациям и росту производительности. Инновации, включающие услуги, иногда представляют собой какую-то разновидность процесса, но также связаны с новыми услугами, и услугами, предоставляемыми совместно с физическими продуктами.

Источники роста меняются по мере роста доходов и развития. На ранних стадиях диверсифицированного развития ключевыми источниками роста являются увеличение рабочей силы и капитала в производстве. Однако впоследствии важность добавления факторов производства в структуру снижается, а инновации и рост производительности занимают центральное место.

Тем не менее с возможностями для дальнейшего прогресса приходят и большие риски, связанные с тем, что такие возможности можно упустить. Неспособность извлечь выгоду из этих новых возможностей означает дальнейшее отставание в относительном выражении, что приводит к увеличению разрыва в доходах и развитии и упущенным шансам на прогресс. Многие элементы долгосрочного, так и краткосрочного характера входят в уравнение. В более отдаленной перспективе на исправление ситуации или компенсации дальности расстояний, малочисленности населения, отсутствия инфраструктуры и низкого уровня квалификации может уйти время. Но как на долгосрочную, так и на краткосрочную перспективу неизбежно влияет один фактор - эффективность правительств и качество проводимой ими политики.

Каковы последствия всего этого для настоящего документа и региона ЦАРЭС? Цель работы, предлагаемой в этом обзорном документе, состоит в том, чтобы сосредоточиться на одном жизненно важном элементе уравнения - признании и развитии услуг как важнейшего фактора прогресса и растущего процветания. То, как сегодня производство и потребление интернационализированы через границы, создает неразрывную связь между торговлей и инвестициями. Было время, когда торговлю и инвестиции часто воспринимали как прямое средство для доступа к иностранному рынку. Это все еще может быть правдой, но все больше экономических субъектов вкладывают средства в торговлю, а осуществляют торговлю, чтобы инвестировать. Это делает успешное взаимодействие на национальном и региональном уровнях зависимым от разумной и взаимоподдерживающей политики в области торговли и инвестиций.

В последние годы страны ЦАРЭС добились значительных успехов, но серьезные проблемы все еще остаются. Далее в статье будут более подробно рассмотрены некоторые из вышеизложенных предложений. Будет рассмотрен статус экономики услуг среди стран ЦАРЭС; конкретные сектора и политики, которые могут представлять интерес в контексте работы Региональной группы по торговле под эгидой Интегрированной повестки дня ЦАРЭС в области торговли (ИПЦТ) до 2030 года. В регионе не всегда легко получить данные, что создает некоторые проблемы для анализа, а также для политиков и бизнеса. Далее в разделе II будет вкратце рассмотрен широкий экономический контекст региона. В разделе III подробно рассматриваются услуги. Затем в разделе IV обсуждаются аспекты политики, влияющей на услуги, после чего будут сделаны некоторые предварительные выводы в разделе V.

II. Широкий экономический контекст

Большинство стран ЦАРЭС демонстрировали показатели роста выше среднего за последнее десятилетие или около того, хотя во многих случаях отправная точка роста была очень низкой. Кроме Китайской Народной Республики (КНР), экономики ЦАРЭС представляют очень небольшую долю мирового ВВП. Другие страны группы имеют менее 0,01% мирового ВВП, за исключением Азербайджана (0,1%), Казахстана (0,2%), Пакистана (0,4%) и Узбекистана (0,1%)³

В таблице 1 приведены данные о росте реального внутреннего продукта за отдельные годы с 2005 по 2017 гг. Цифры представлены как по ВВП, так и по секторам сельского хозяйства, промышленности и услуг. Примечательная особенность показателей роста в регионе заключается в том, что, несмотря на динамику, продемонстрированную многими странами ЦАРЭС за этот период, большие расхождения в темпах роста были заметной характеристикой общих показателей. За исключением КНР, Пакистана и Узбекистана, все страны ЦАРЭС продемонстрировали отрицательный рост либо в отдельных секторах, либо в общем ВВП в какой-то момент в течение периода.

Эта уязвимость к резким колебаниям роста отражает размер экономики страны, немногочисленную и узкую производственную и экспортную базу, в которой зачастую преобладают природные ресурсы. Три страны, которые в целом избегали отрицательных показателей роста за этот период, являются крупнейшими и наиболее диверсифицированными в рамках ЦАРЭС. Основной проблемой развития в регионе является диверсификация источников производства, занятости и роста, с одновременным переходом к более высоким уровням стоимостного содержания в том, что производится.

Услуги играют решающую роль в этом процессе, учитывая их преобладание в качестве ресурсов во всех секторах экономики. Действительно, услуги либо превзошли, либо совпали с показателями роста по сравнению с другими секторами, представленными в **Таблице 1**. Это видно из последнего столбца таблицы, в которой приведены реальные средние темпы совокупного роста за период 2005-2017 гг.

Еще один показатель изменения экономических структур в регионе ЦАРЭС можно увидеть из **Таблицы 2**. В ней рассматриваются доли занятости в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг в 2000-м и 2017-м гг. В большинстве стран произошли значительные изменения в занятости за 17-летний период, согласно обнаруженным данным, от сельского хозяйства в сторону промышленности или услуг, или обоих. Примечательными отличиями являются Азербайджан и Таджикистан, в которых за этот период произошли относительно скромные структурные сдвиги в сфере занятости. Наиболее существенные сдвиги в составе рабочих мест в Грузии, Пакистане и Узбекистане были связаны с производством, а не с услугами. В отличие от этого, в Афганистане, КНР, Казахстане, Кыргызской Республике и Монголии услуги получили пропорционально больше дополнительных работников, чем промышленность, за счет сельского хозяйства. Данные по Туркменистану для такого сравнения отсутствовали.

³ Индикаторы мирового развития, Всемирный банк (2019)

В целом, этот агрегированный обзор эволюции различных секторов в экономиках ЦАРЭС показывает, что в целом сектор услуг рос так же быстро или быстрее, чем другие сектора в последние полтора с половиной десятилетия или около того. Принимая во внимание более раннее обсуждение о роли услуг в развитии и росте, это можно рассматривать как многообещающий признак для стран, где так и произошло. Однако, требуется более пристальный взгляд, чтобы понять, что именно предвещает рост услуг. Это может представлять растущий спрос на услуги производителей, такие как финансовые, инфраструктурные, логистические, транспортные, дистрибьюторские, образовательные и деловые услуги в диверсифицированной экономике. Или может отражать больше в части потребления, например, увеличение государственных расходов в определенных категориях, которые не обязательно связаны с ростом производительности и динамикой экономики.

III. Услуги в региональной и национальной экономике ЦАРЭС

Как уже отмечалось, услуги играют ключевые роли во всей экономике. Однако их вклад трудно определить по ряду причин, затронутых в разделе I. Одна конкретная проблема заключается в том, что содержание услуг часто приписывается производству товаров, а не разбивается отдельно. В **Вставке 1** уточняется этот момент.

Вставка 1: «Комплектация» и определение стоимости, относящейся к услугам

Услуги сложнее измерить, чем товары. Данные относительно скудны, и, когда они используются для сравнения различных стран, они, как правило, более сильно агрегированы, чем в случае товаров. В дополнение к другим соображениям, касающимся измерения, также кратко рассмотренным выше - таким, как невидимость услуг и их неоднородность, - еще одна проблема связана с «комплектацией». Почти по определению, любой продукт, который поступает на рынок в качестве промежуточного ресурса или в качестве конечного предложения для потребления, будет комплектом товаров и услуг.

В статистическом смысле эти разрозненные источники стоимости часто объединяются, и если услуги-ресурсы вносят вклад в стоимость товара, эта услуга часто классифицируется как часть стоимости этого товара. Подумайте, например, об услугах по ремонту и техническому обслуживанию оборудования, а также о внутрихозяйственных услугах, таких как бухгалтерский учет и реклама, которые оказываются предпринимателю, управляющему швейной фабрикой. Если эти услуги не предоставляются независимыми поставщиками услуг и не регистрируются отдельно как готовая продукция, они будут включены в стоимость, относящуюся к одежде. Из-за этого данные чувствительны к изменениям в структуре экономики и к степени имеющейся специализации.

То же самое может произойти в обратном порядке, когда услуга является конечным продуктом. Все зависит от того, какая цепочка создания стоимости рассматривается, но в качестве общего правила можно утверждать, что с точки зрения статистического учета меньшее количество товаров попадает в производство услуг таким образом. Подумайте, например, о пекарне, производящей хлеб и пирожные, принадлежащей гостинице и поставляемых на ее территории. В цепочках создания стоимости услуг возникает та же проблема

агрегации. Продукты, в которые входят услуги, также могут быть неправильно классифицированы и отнесены к конечному продукту, в данном случае – другой услуге.

Точная информация об источниках стоимости в зарегистрированных торговых потоках может представлять особую проблему. Это происходит из-за различий в способах статистического учета товаров и услуг. Один из способов измерения валового внутреннего продукта (ВВП) заключается в следующем:

$$GDP = C + I + G + X - M,$$

где С - потребление, I - инвестиции, G – государственные расходы, X – экспорт и M - импорт. Потребление, инвестиции и государственные расходы измеряются с точки зрения стоимости, которую каждый из этих элементов национальной экономической деятельности стоил в соответствующем году - иными словами, они представляют собой добавленную стоимость. Однако значения, входящие в национальные счета по экспорту и импорту, являются валовой стоимостью.

С точки зрения национальной экономики, показатель экспорта включает стоимость, которая была импортирована, поэтому он не точно отражает то, что экспорт внес в национальную экономику. Он завышен стоимостью импорта, содержащегося в экспорте - отсюда необходимость вычитать импорт в расчете национальных счетов. Но это агрегированная цифра. До недавнего времени было доступно очень мало дезагрегированной информации на уровне продукта.

Новые наборы данных (ОЭСР-ВТО, 2103; Университет Гронингена, 2012), основанные на измерениях добавленной стоимости, идентифицируют содержание услуг в производстве, торговле и потреблении путем точного определения источников стоимости. По оценкам, на долю услуг, оцениваемых традиционным образом, приходится около 25% торговли. Однако, когда анализируются источники стоимости, это число удваивается, а из-за проблем дезагрегации, вероятно, они все еще занижены. Работа с конкретными примерами, целью которой является разукрупнение больше, чем это возможно с помощью наборов макроданных, демонстрирует, насколько важными могут быть компоненты услуг в производстве и торговле. В выборке тематических исследований на уровне предприятий, проведенных в Азии в течение примерно двух лет (Лоу и Пасадилья, 2016), было показано, как приблизительно 22 субъекта в широком спектре различных отраслей промышленности имели цепочки поставок, в которых от 37 до 74 отдельных услуг делали свой вклад в стоимость. Стоимость услуг часто превышала долю, приходящуюся на товары по методу производства.

Приведенная ниже диаграмма, основанная на той же выборке из 22 тематических исследований, иллюстрирует, как услуги распределяются по всем аспектам производственных операций.

В Таблице 3 используется подход с добавленной стоимостью для определения темпов роста услуг в период с 2013 по 2017 годы в странах ЦАРЭС. Измеряемые таким образом темпы роста, как правило, несколько ниже, чем те, которые указаны в **Таблице 1**. Они также несколько колеблются от года к году в большинстве стран, особенно в Монголии и Таджикистане. КНР, Туркменистан и Узбекистан зарегистрировали более высокие темпы роста, чем остальные страны ЦАРЭС. Возможно, наиболее интересным аспектом **Таблицы 3** является ее последний столбец, в котором отражена отраслевая доля услуг по показателю добавленной стоимости в каждой из стран.

Согласно данным Всемирного банка за 2017 год (Индикаторы Всемирного банка, без даты), глобальная доля добавленной стоимости, относящейся к услугам в странах с высоким уровнем дохода, составляет около 70%, около 55% для стран с уровнем дохода выше среднего, около 50% для стран с низким и средним уровнем дохода и около 40% для стран с низким уровнем дохода. Процентные доли стран ЦАРЭС, зарегистрированные в Таблице 3 на 2016 год, варьируются от 36% до 66%. Эти цифры находятся в ожидаемом диапазоне для экономик ЦАРЭС по сравнению с глобальными средними.

Не существует идеальной корреляции между ВВП экономики и долей услуг в доходах. На нее будут влиять многочисленные особенности. Однако очевидно, что существует достаточно сильная корреляция между уровнями доходов и зависимостью от услуг для добавленной стоимости в экономике. Для этого есть причины как со стороны спроса, так и со стороны предложения. В случае спроса – по мере того как люди становятся богаче, они начинают расширять свои потребительские корзины за пределы базовых потребностей существования до таких видов деятельности, требующих интенсивного обслуживания, как образование, развлечения, туризм, путешествия и рестораны, которые обычно сервис-емкие.

Что касается предложения – то уже отмечалось, что по мере диверсификации и роста экономики они будут становиться все более зависимыми от услуг. Основная причина этого заключается в том, что многие услуги, особенно услуги производителей, такие как финансовые, транспортные, профессиональные и дистрибьюторские услуги, необходимы во всех сферах деятельности, что приводит к более чем пропорциональному росту предложения услуг. Вот почему пренебрежение услугами или зависимость от политики, которая налагает ненужное и дорогостоящее нормативное бремя на деятельность, связанную с услугами, будет иметь все более пагубное влияние на рост, рабочие места и процветание.

Обращаясь к структуре торговли услугами в регионе ЦАРЭС, в **Таблице 4** показана отраслевая структура экспорта услуг между странами за 2016 и 2017 годы. Сектора услуг, указанные в таблице, взяты из базы данных платежного баланса Всемирной торговой организации (ВТО), включающих валовые торговые потоки. Они не определяют компоненты услуг в добавленной стоимости, которые встраиваются в качестве ресурсов в экспортируемую продукцию обрабатывающего, горнодобывающего или сельскохозяйственного сектора. В этом смысле они занижают истинную стоимость экспорта услуг. Данные, тем не менее, поучительны с точки зрения относительной важности перечисленных услуг производителя. Среди так называемых коммерческих услуг транспорт и путешествия довольно стабильно входят в число наиболее значимых экспортных товаров. Другие деловые услуги также важны для некоторых стран ЦАРЭС. Определенные услуги, которые важны для торговли в целом, экспортируются очень мало большинством стран ЦАРЭС, но, опять же, эти данные не отражают всей стоимости услуг, которая фактически существует в экспорте.

Одной из переменных, которую важно понять, является степень, в которой услуги продаются между странами ЦАРЭС, поскольку они стремятся углубить свое сотрудничество за счет усиления экономических связей. Необходимых данных мало. Согласно данным Азиатского банка развития (Ключевые показатели, 2018 г.), только некоторые страны ЦАРЭС включают своих коллег-участниц в число своих 10 ведущих партнеров, будь то экспорт и/или импорт. Единственным исключением из этого наблюдения является КНР, которая входит в десятку крупнейших экспортеров и импортеров для всех других партнеров ЦАРЭС. Неудивительно, что обратное не имеет места, учитывая относительные размеры.

Страны, которые не включают какую-либо другую экономику ЦАРЭС, кроме КНР, в число своих 10 ведущих импортеров или экспортеров – это Азербайджан, Казахстан, Монголия и Пакистан. Грузия (*Азербайджан*), Кыргызская Республика (*Казахстан, Таджикистан, Узбекистан*), Таджикистан (*Пакистан, Казахстан, Грузия*), Туркменистан (*Афганистан, Казахстан, Грузия*) и Узбекистан (*Казахстан, Афганистан, Таджикистан*) - все считают одну или несколько стран ЦАРЭС в числе своих 10 ведущих экспортеров и/или импортеров, как указано в скобках.

Таблица 5, Таблица 6 и Таблица 7 по отдельности рассматривают аспекты направления торговли экономик ЦАРЭС. У них также есть один общий недостаток, а именно, что они представляют собой таблицы, охватывающие торговлю товарами, а не торговлю услугами. Это связано с доступностью данных, а принятие этого подхода основано на идее, что торговля услугами в достаточной степени связана с торговлей товарами, чтобы направление торговых потоков товаров достаточно близко соответствовало торговле услугами.

Таблица 5 посвящена экспорту товаров из стран ЦАРЭС на различные континенты и в мегаполисы, которые составляют остальной мир. Азия резко увеличила свою долю в общем объеме экспорта, происходящего из стран ЦАРЭС. Этот показатель вырос с 27% в 2000 году до 46% в 2017 году. Кыргызская Республика и КНР - единственные, кто не нашел пропорционально более крупных рынков в остальной Азии за этот период. Увеличение в остальной части Азии как пункта назначения экспорта ЦАРЭС в среднем отражается в основном на сокращении доли Европы в качестве пункта назначения для экспорта стран ЦАРЭС. Интересным аспектом здесь было бы рассмотреть вопрос о том, насколько эти сдвиги в экспорте в сторону Азии связаны с повышенным участием в региональных цепочках стоимости или, скорее, отражают возросший азиатский аппетит к природным ресурсам.

В **Таблице 6** рассматривается импорт товаров стран ЦАРЭС по континентальному происхождению в 2000 и 2017 годах. За 17 лет до 2017 года произошло значительное изменение направления. Чуть более половины стран ЦАРЭС переместили значительную часть своего импорта в Азиатско-Тихоокеанский регион. Исключениями являются Афганистан, КНР и Таджикистан, где Туркменистан остается относительно постоянным с точки зрения доли импорта в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Афганистан перенес свою торговлю на Ближний Восток. КНР диверсифицировалась на разные континенты, а Таджикистан активизировал свои торговые отношения с Европой и Африкой, в частности. Доля Европы в торговле с регионом ЦАРЭС забыта, равно как и Северная и Центральная Америка, и Ближний Восток в некоторой степени. Было бы полезно, если позволят данные, иметь представление о том, означают ли смещения направления значительные структурные изменения в содержании торговли товарами и есть ли последствия для услуг.

Наконец, в **Таблице 7** рассматривается поток экспорта из 9 стран ЦАРЭС по направлениям, определенным с точки зрения стадии развития участвующих стран. Экспорт распределяется в процентном соотношении в 2007 и 2017 годах по трем категориям экономики: страны с низким и средним уровнем дохода в одном регионе, те же страны, расположенные за пределами региона, и страны с высоким уровнем дохода. Похоже, что за 10-летний период страны с низким и средним уровнем дохода в регионе получают в среднем меньше импорта экономики ЦАРЭС, даже если они по-прежнему составляют наибольшую общую долю.

Страны с низким и средним уровнем дохода за пределами региона соответственно увеличили свою долю в экспорте экономики ЦАРЭС. Доля стран с высоким уровнем дохода не претерпела существенных изменений, являясь пунктом назначения для примерно одной трети экспорта экономики ЦАРЭС. Эти цифры трудно интерпретировать без дополнительной информации о структуре экспорта и характере коммерческого взаимодействия, стоящего за ними. Однако может показаться, что ситуация не настолько однородна с точки зрения ситуации, с которой сталкивается отдельная экономика ЦАРЭС.

IV. Вопросы политики, актуальные для экономики ЦАРЭС

В общих чертах, государственная политика может быть направлена на улучшение трех аспектов среды, в которой работают участники рынков, которые включают в себя: (а) управление внешней средой, с которой сталкиваются предприятия; (б) эффективное управление политической средой; и с) создание надлежащих условий торговой политики для конкуренции. Они имеют отношение не только к услугам, но и к другим секторам, где услуги играют ключевую роль. Взятые в совокупности действия правительства могут быть важным элементом в определении сравнительных преимуществ, которыми обладают различные сектора. Действие, или бездействие, правительства ни в коем случае не является единственным определяющим фактором конкурентоспособности, а одним из ключевых структурных элементов. **Таблица 8** содержит данные, подготовленные Азиатским банком развития, о выявленных сравнительных преимуществах (ВСП) в пяти странах ЦАРЭС в 2010 и 2017 годах.

Выявленное сравнительное преимущество (Баласса 1965) представляет собой простой индекс, который рассчитывает конкурентоспособность продукта (или сектора) на мировых рынках путем сравнения экспорта экономики с мировым экспортом того же продукта. Коэффициент, превышающий единицу в полученном расчете, «выявляет» конкурентоспособность на мировых рынках. Это связано с тем, что экспорт страны в этом случае пропорционально превышает объем, который страна продала бы при отсутствии сравнительного преимущества. Значение ниже единицы указывает на обратное - экономика не является конкурентоспособной на международном рынке в отношении данного продукта. **Таблица 8** показывает, что ВСП КНР является положительным в секторе низких технологий, а также в секторе средних и высоких технологий, а не в сфере деловых услуг, персональных услуг и первичного сектора.

Примечательно, что Казахстан развивал конкурентоспособность в секторе деловых услуг в период между 2010 и 2017 годами, но в остальном его конкурентоспособность сильно зависит от первичного сектора. Учитывая эту зависимость от природных ресурсов, которая, вероятно, рассеется в краткосрочной и среднесрочной перспективе, интересным является вопрос о том, что можно сделать, чтобы расширить возможности создания добавленной стоимости в цепочке стоимости в отношении нефти, черного металла и других сырьевых материалов. Не может быть никаких сомнений в том,

что конкурентное предложение услуг будет основным компонентом в обеспечении успеха там, где такие возможности существуют.

Кыргызская Республика увеличила свою конкурентоспособность в секторе персональных услуг за этот период и сохранила свои преимущества в первичном секторе, хотя и с более низким коэффициентом. Выявленные сравнительные преимущества Монголии заключаются исключительно в первичном секторе, опираясь на целый ряд природных ресурсов. Наконец, Пакистан сохранил конкурентоспособность в секторах низких технологий и персональных услуг. Хотя индекс ВСП представляет собой простое примерное руководство по сильным сторонам экономики в международной торговле, он ничего не говорит о факторах, определяющих конкурентоспособность

Это подводит нас к трем вышеупомянутым аспектам политики, когда эффективная благоприятствующая политика может существенно повлиять на конкурентоспособность экономики. Индекс ВСП определяется лишь частично географией и наличием природных ресурсов, и даже в этом случае эти влияния становятся менее важными с течением времени и при наличии современных технологий.

а) Улучшение внешней операционной среды для бизнеса

Первая область политики относится к внешней операционной или производственной среде в широком смысле. Правительственная политика может оказать поддержку, формируя эту среду, сосредоточив внимание на таких вопросах, как адекватность инфраструктуры, доступ к финансам и поток знаний и информации. Многочисленные анализы указывают на эти элементы как на ключ к росту и развитию. Все более важным аспектом современной экономики является растущая роль цифровизации. В **Таблице 9** содержится информация о ряде показателей готовности к электронной торговле, относящихся к 2014–2016 годам, которые помогают выявить, насколько экономика готова использовать преимущества цифровых возможностей.

В таблицу включены данные по всем экономикам ЦАРЭС по ряду переменных, связанных с подключаемостью и готовностью к экономике с цифровой уклоном - экономики, которая предлагает целый ряд новых возможностей в производстве и торговле. Большая часть возможностей, заложенных в виртуальную экономику, зависит от использования новых возможностей, которые в значительной степени зависят от секторов услуг. Индикаторы в **Таблице 9** во многом говорят сами за себя, и неудивительно, что существует определенная разница в баллах различных индикаторов в странах ЦАРЭС.

б) Государственная политика, влияющая на услуги

Вторым аспектом государственного управления, которое оказывает важное влияние на условия на рынке, является разработка и реализация политики. На лицо широкий спектр политик, которые оказывают влияние на перспективы бизнеса. В отличие

от торговли товарами, услуги, как правило, подлежат большему регулированию. Это связано с рядом факторов, присущих природе услуг, которые были кратко упомянуты в Разделе I.

Следует отметить, что положения о внутреннем регулировании, содержащиеся в статье VI Генерального соглашения о торговле услугами (ГАТС), все еще обсуждаются после более чем двух десятилетий существования Соглашения. Эти положения касаются квалификационных требований и процедур, технических стандартов и условий лицензирования. Правила направлены на разработку и внедрение правил. Даже самые тщательно разработанные нормативные акты могут стать торговыми барьерами и источниками затрат и разочарований, если их не применять эффективно и честно.

Если говорить об экономиках региона ЦАРЭС, то подходы к регулированию услуг различны. Одним из индикаторов этого является индекс «Ведение бизнеса» Всемирного банка, часть которого воспроизводится в **Таблице 10** для экономик ЦАРЭС, являющихся частью набора данных.

В Таблице содержатся рейтинги всех экономик ЦАРЭС, за исключением Туркменистана. Рейтинг легкости ведению бизнеса представлен по 190 странам в наборе данных, и страны ЦАРЭС различаются по общему количеству баллов от 6 в случае Грузии до 167 в случае Афганистана. В дополнение к общему рейтингу, в **Таблице 10** включены четыре других рейтинга (всего 10). Они касаются создания предприятия, получения кредитов, международной торговли и обеспечения исполнения контрактов – каждый из которых является ключом к здоровой предпринимательской среде.

Рейтинги ведения бизнеса значительно различаются в странах ЦАРЭС, хотя Грузия неизменно является лучшим исполнителем по всем критериям. Примечательно, что согласно анализу Всемирного банка, три страны ЦАРЭС вошли в первую десятку из 190, показав наибольшее улучшение по сравнению с данными за предыдущий год. Речь идет об Афганистане, Азербайджане и КНР.

с) Создание условий доступа на рынок для конкуренции

Для процветания экономик ЦАРЭС правительства должны создать соответствующие условия конкуренции. Это не означает безапелляционное открытие рынков для иностранной конкуренции во имя свободной торговли. Но это означает обеспечение адекватной конкуренции как внутри страны, так и на международном уровне, чтобы поставщики услуг работали эффективно и конкурентоспособно с точки зрения затрат и предоставления услуг. Неспособность сделать это подразумевает дополнительные общеэкономические издержки во всех областях, где эти повсеместно используемые услуги являются ключевыми ресурсами.

Что касается торговли, одним из показателей потенциальной конкурентной дисциплины для секторов внутренних услуг для тех членов ЦАРЭС, которые вступили в

ВТО, является уровень обязательств по доступу к рынку согласно ГАТС. В **Таблице 11** приведены обязательства для каждой страны ЦАРЭС – члена ВТО, включая Афганистан, КНР, Грузию, Казахстан, Кыргызскую Республику, Монголию, Пакистан и Таджикистан.

В Таблице дана разбивка подсекторов услуг на деловые, в области связи, строительные и связанные с ними услуги, дистрибьюторские, в области образования, связанные с защитой окружающей среды, финансовые услуги, здравоохранения и социальной помощи, туризма и путешествий, по организации досуга, культурные и спортивные услуги, и транспортные услуги. В последней строке **Таблицы 11** указано количество обязательств, принятых каждым членом ВТО из стран ЦАРЭС, из общего числа 165 возможных подсекторов, указанных в таблице.

Без более тщательного анализа множества элементов невозможно достоверно сказать, насколько серьезными являются эти обязательства. Кроме того, без дальнейшего анализа невозможно сказать по каким способам поставок были приняты обязательства, и не имеют ли они преимущественно характер доступа к рынку или характер национального режима. ГАТС определяет четыре способа поставки, с помощью которых могут происходить обмен услугами.

Способ 1 касается трансграничных услуг, предоставляемых из страны производства в страну потребления, часто предоставляемых в цифровой форме (например, банковские услуги). Поставка способом 2 предполагает, что потребители путешествуют на территорию производителя (например, туристические услуги). Способ 3 требует, чтобы поставщик услуги устанавливал коммерческое присутствие в экономике потребителя для предоставления услуги. Это концептуально эквивалентно прямым иностранным инвестициям. Наконец, Способ 4 имеет дело с передвижением отдельных поставщиков услуг («естественных», в отличие от «юридических» лиц, пересекающих границу для предоставления услуг. Это иногда называют передвижением людей для целей производства (в отличие от потребления).

Обязательства по доступу к рынку включают условия, при которых иностранные поставки или иностранным поставщикам разрешается продавать на другом рынке. Это похоже на тарифы в случае товаров, но обычно принимает регулирующую форму, а не ценовую меру, как тариф. Конечно, аналогия с товарами также является лишь частичной, поскольку в сфере товаров в рамках ВТО нет ничего, что касалось бы трансграничного потока средств производства, а именно капитала и рабочей силы, которые рассматриваются в Способах 3 и 4 ГАТС. Что касается национального режима, то он требует, что после того, как услуга или ее поставщик пересекли границу, он/она имела право на эквивалентный режим, который предоставляется отечественным услугам или поставщикам услуг.

Как уже упоминалось, без более тщательного изучения отдельных обязательств трудно судить о качестве обязательств ГАТС или о том, насколько они важны в авангарде

разработки политики. Как и во многих странах, они могут установить базовый уровень доступа, который правительства улучшат на практике. С одной стороны, это хорошо в том смысле, что условия конкуренции улучшаются, практика превосходит обязательства. С другой стороны, улучшенная ситуация может оказаться менее стабильной, поскольку она юридически не связана с ГАТС.

В любом случае, стоит сделать одно важное замечание относительно общего уровня большинства обязательств стран ЦАРЭС в рамках ГАТС. Они высоки по международным стандартам с точки зрения их огромного количества. Это продемонстрировано в **Таблице 12** и **Таблице 13**

В таблице 12 показано распределение обязательств ГАТС по группам членов ВТО - наименее развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой, только стран с переходной экономикой, только развивающихся стран, только развитых стран и членов, которые присоединились с 1995 года (когда ВТО вступила в силу в качестве преемника ГАТТ). Картина ясна. Некоторые страны с переходной экономикой - название, присваиваемое многим странам ЦАРЭС в контексте ВТО, - имеют обязательства ГАТС, которые, как представляется, превышают обязательства, принятые членами развитой экономики. Другой важный фактор более высокого уровня обязательств ГАТС заключается в том, что, за исключением Пакистана, все страны ЦАРЭС, вступившие в ВТО, сделали это после 1995 года. **Таблица 11** ясно показывает, что после 1995 года вступающие члены взяли на себя более высокие обязательства, чем те, которые были в ВТО с самого начала.

Таблица 13 подкрепляет впечатление о высоком уровне обязательств. В ней показаны обязательства четырех стран ЦАРЭС (Грузия, Кыргызская Республика, Казахстан и Таджикистан) с точки зрения тех долей в них, которые не имеют каких-либо ограничений, частично ограничены и полностью не связаны (то есть без каких-либо обязательств). Хотя страны-компараторы не приведены в таблице, количество полностью неограниченных секторов, скорее всего, будет высоким по сравнению с обязательствами большинства других членов ВТО.

Наконец, Всемирный банк разработал Индекс ограничительности торговли услугами (ИОТУ), частично приведенный в **Таблице 14**. Данные доступны по пяти странам ЦАРЭС, а таблица разделена на семь основных секторов - финансовый, банковский, страхование, телекоммуникации, розничная торговля, транспортные и профессиональные услуги. Также представлен общий коэффициент ограничительности. Коэффициенты рассчитываются для каждого способа поставки, используемого в ГАТС, как описано выше. Чем выше коэффициент, тем более ограничительной является политика в возрастающей шкале ограничительности от 0 до 100.

Определенные способы поставок неприменимы к конкретным секторам, как в случае со Способом 4 (перемещение людей), который применяется только к профессиональным услугам. В случае телекоммуникаций и розничной торговли способ 1

не подходит (подразумевается трансграничная поставка). Следует отметить, что, хотя ИОТУ опирается на четыре способа поставки, указанные в ГАТС, индекс будет рассчитываться так же и для экономики, не являющейся членом ВТО, как в случае с Узбекистаном.

В данных прослеживаются определенные закономерности, причем в целом наблюдается тенденция к ограничению различных видов финансовых услуг (финансовых, банковских и страховых). Это отражает общую картину по всему миру и, возможно, частично связано с пруденциальными соображениями. Однако степень ограничительности не обязательно полностью объясняется этим. Например, в Кыргызской Республике нет ограничений на банковский сектор и относительно скромный уровень страхования.

Эти цифры предназначены для отражения фактических уровней ограничительности торговли. В этом они отличаются от ранее обсуждавшихся обязательств ГАТС, которые отражают максимальные уровни защиты и не обязательно фактическую политику. По этой причине правительствам может быть интересно изучить результаты и оценить обоснованность изменений политики. С другой стороны, следует иметь в виду, что между ограничениями в торговле и неконкурентоспособными внутренними рынками необязательно существует взаимно-однозначное отношение.

На рынке разумного размера с несколькими игроками, без значительной экономии масштаба в соответствующем секторе, а также с государственной политикой, которая эффективно контролирует антиконкурентное поведение местных фирм, может оказаться, что открытые международные торговые соглашения не важны для конкурентоспособности. Такая ситуация нарушит любую прямую связь между открытостью торговли, эффективностью и конкурентоспособностью. Однако тогда может возникнуть вопрос, почему правительство ни в коем случае не приветствует какую-то иностранную конкуренцию - не будет внутренних интересов для защиты. Кроме того, существуют жесткие условия, необходимые для обеспечения конкурентного рынка за торговыми барьерами.

V. Заключительные комментарии

Краткие наблюдения

Таким образом, до относительно недавнего времени общепринятым было мнение, что услуги находятся на грани экономического развития. Они считались просто поддерживающими другие виды экономической деятельности - существенные, но сами по себе не вносящие существенный вклад в динамизм и рост производительности.

В последнее время отношение к услугам как «бедному родственнику» экономической деятельности изменилось, благодаря растущему пониманию жизненно важного вклада услуг в экономический прогресс общества. Этому осознанию способствовала растущая доступность данных, которая открыла более широкое окно в

отношении истинных источников стоимости и позволила с большей точностью выделять вклад услуг.

Услуги играют так называемую многофункциональную роль в современной экономике. Во-первых, они являются основным источником создания стоимости во всем мире и приобретают все большее значение в отдельных экономиках по мере их роста, развития и диверсификации.

Во-вторых, услуги необходимы в той или иной форме для каждой второй деятельности, которая имеет место в экономике. Услуги, которые имеют наибольшее значение в этом контексте, часто называют производственными услугами, включая информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), финансовые (включая банковские, страховые и связанные с ценными бумагами услуги), транспортные, логистические, деловые и дистрибьюторские услуги. Это ключевые услуги, качество и конкурентоспособность которых являются одними из важнейших компонентов экономической деятельности и прогресса. Некоторые потребительские услуги также являются ключевыми источниками дохода и роста, наиболее заметным из которых, возможно, является туризм.

В-третьих, именно характер услуг часто играют ключевую роль в смягчении и обеспечении взаимодействия между множеством экономических субъектов в различных секторах, разделенных временем, расстоянием и видом деятельности. Технологические преимущества последних лет, особенно в форме цифровизации, также стимулировали зависимость от услуг, одновременно создавая новые возможности для крупных и малых предприятий.

Другой проблемой, которая важна для создания новых возможностей роста, является возросшая тенденция к распространению производственных процессов в нескольких юрисдикциях. Такие цепочки стоимости могут быть региональными или глобальными, обслуживая рынки как в непосредственной близости, так и на большом расстоянии. Эти структуры, которые часто называют глобальными цепочками стоимости (ГЦС), потенциально предоставляют поставщикам товаров и услуг новые возможности для специализации и обеспечения доли рынка в узко определенных сегментах деятельности. Эти возможности часто возникают в секторах услуг, и со временем задача состоит в том, чтобы модернизироваться внутри ГЦС, постепенно создавая более сложные ресурсы с более высокой добавленной стоимостью.

а) Позиционирование экономик ЦАРЭС

В разделах II и III предпринята попытка предварительной оценки на основе доступных данных о роли услуг в производстве и торговле в странах ЦАРЭС.

11 экономик ЦАРЭС отличаются друг от друга так или иначе, но помимо географической близости и элементов общего прошлого, в некоторых случаях имеют структурную схожесть. За последнее десятилетие экономики ЦАРЭС росли быстрее, чем в среднем по миру. В некоторых случаях рост начинался с относительно низкого уровня, и сложность остается в диверсификации и уменьшении зависимости от добычи сырья. Для ряда заинтересованных стран зависимость от природных ресурсов как ведущего источника дохода ставит задачу диверсификации - разрабатывать более разнообразные источники выпуска и более высокий уровень стоимостного содержания в производстве и экспорте.

Этот процесс уже начался, и к 2016 году услуги обеспечивали растущую долю доходов - от одной трети до двух третей доли услуг в ВВП. В среднем по миру этот показатель составляет около 70%, но этот сдвиг свидетельствует о процессе диверсификации. Кроме того, заметные сдвиги в сфере трудоустройства в промышленности и секторе услуг также являются еще одним свидетельством углубления и расширения производственной базы.

С точки зрения вклада коммерческих услуг в экспорт, информация по транспортным, туристическим и деловым услугам сравнительно часто встречается в данных по странам ЦАРЭС. Однако этого недостаточно, так как требуется больше информации для получения более полной картины об услугах, включенных в экспорт, но не идентифицированных как таковые.

b) Перспективы политики

В разделе IV кратко изложены некоторые вопросы политики и результаты, которые определяют перспективы для поставщиков услуг в странах ЦАРЭС. Правительства играют решающую роль в определении того, насколько услуги могут полностью реализовать свой потенциал в качестве источника дохода, роста, диверсификации и развития. Действия правительств могут внести значительный вклад в прогресс. Мероприятия, направленные на поддержку крупных и малых предприятий посредством координации, предоставления информации, поддержки сетей знаний и обучения и развития инфраструктуры могут иметь существенное значение.

Преследуя выполнение административных задач и национальных интересов, политики могут и помочь, и помешать. Они могут оказаться дополнительным источником ненужных затрат. Когда политики разработаны плохо или управляются таким образом, что порождают неопределенность, они изменяют профили рисков предприятий и снижают их конкурентоспособность. Имеющиеся данные свидетельствуют о неоднозначной картине среди стран ЦАРЭС в этой области.

Другой способ, которым правительства влияют на условия конкуренции для компаний, в том числе в сфере услуг, заключается в том, что они делают для

формирования среды торговой политики, в которой они работают. По этому поводу данные свидетельствуют о том, что многие правительства стран ЦАРЭС активно создавали благоприятные рыночные условия для услуг, по крайней мере, с точки зрения их внутренних рынков. Это особенно очевидно в странах ЦАРЭС, которые вступили в ВТО.

с) Предстоящая работа по услугам в странах ЦАРЭС

Больше внимания необходимо уделять возможностям, предоставляемым Генеральным соглашением о торговле услугами, и его последствиям для политики. То же самое касается региональных торговых соглашений и других форм сотрудничества с соседними странами. Требуется более глубокое ознакомление с тем, что различные сектора услуг могут принести для роста и развития страны и региона.

Среди возможных задач в этом контексте:

- Определение приоритетных секторов услуг с точки зрения их текущей и будущей роли в более широкой экономике. Это предполагает более тщательное изучение, насколько это возможно с учетом наличия данных, степени, в которой конкретные услуги:
 - Служат причиной значительной доли выпуска и экспорта в экономике, включая косвенный экспорт как в настоящем, так и в будущем;
 - Являются «принципиальными» в качестве конкурентоспособных услуг, без которых большие экспортные перспективы экономики будут поставлены под угрозу;
 - Имеют тесные межотраслевые связи и генерируют самые высокие уровни интеграции между различными секторами в экономиках ЦАРЭС;
 - Особенно активно участвуют в ГЦС и подразумевают хорошие перспективы роста.
- Услуги и инвестиции часто тесно связаны в странах, открытых для торговли, а также являются результатом вертикальной интеграции через цепочки стоимости. Требуется анализ этих связей, чтобы лучше оценить роль услуг в экономике.
- В тех случаях, когда существуют возможности для участия в региональных и глобальных цепочках создания стоимости, фактические данные свидетельствуют о том, что услуги являются основной частью истории. Необходим анализ для лучшего понимания этих отношений и возможных вариантов благоприятной политики.

- Поскольку ЦАРЭС углубляет внутрирегиональные отношения, очевидный вопрос касается возможных синергетических ролей, которые услуги могут играть в укреплении этих связей на благо всех вовлеченных сторон.

Литература

Адлунг, Р. и М. Рой. 2005. Превращая холмы в горы? Текущие обязательства в рамках ГАТС и перспективы изменений, Рабочий документ, ERSD-2005-01. Женева: Всемирная торговая организация, доступно на https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd200501_e.htm.

Азиатский банк развития. 2018. Ключевые показатели Азиатско-Тихоокеанского региона 2018. Доступно на <https://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2018>.

Баласса, В. 1965. Либерализация торговли и выявленное сравнительное преимущество, The Manchester School, 33, 99-123.

Лоу, Патрик и Глория Пасадилья. 2016. Услуги в глобальных цепочках стоимости: Услуги в обрабатывающей промышленности, Сингапур: World Scientific.

Сопрана, Марта. 2016. Либерализация услуг в странах с переходной экономикой: Опыт Северной и Центральной Азии, Рабочий документ ЭСКАТО ARTNeT №. 162 <https://www.unescap.org/resources/services-liberalization-transition-economies-case-north-and-central-asia-awp-no-162>

ОЭСР. 2013. База данных ОЭСР-ВТО по торговле добавленной стоимостью (TiVA). Доступно на <https://www.oecd.org/sdd/its/tiva-nowcast.htm>.

Университет Гронинген. 2012. Всемирная база данных затрат-выпуска. Доступно на <http://www.wiod.org/home>.

Индикаторы Всемирного банка. (без даты). Доступно на <https://data.worldbank.org/indicator>.

Всемирный банк. 2019. Ведение бизнеса, доступно на <http://www.doingbusiness.org/en/rankings#>.

Всемирное интегрированное торговое решение (без даты). Индикаторы е-торговли <https://wits.worldbank.org/analyticaldata/etrade-indicators.aspx>

Всемирная торговая организация (без даты). Портал данных ВТО, доступно на <https://data.wto.org/>.